

ХИЗЕР
СНОУ

Сладкая
целлюлоза

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С53

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Heather Snow

SWEET DECEPTION: A VEILED SEDUCTION NOVEL

Перевод с английского *Е. А. Ильиной*

Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Сноу, Хизер.

С53 Сладкая иллюзия : роман / Хизер Сноу ; [пер. с англ.
Е. А. Ильиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. —
352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-088372-1

Кто бы мог предугадать, что исчезновение из дербиширского поместья самой заурядной горничной — ключ к разгадке множества на первый взгляд не связанных между собой опасных и необычных преступлений? Кто бы мог предположить, что за расследование этого странного дела возьмется обворожительная Эмма Уоллингфорд — настоящая леди, талантливый математик и прирожденный детектив? И кто, в конце концов, мог бы счесть возможным, что состоящий на тайной службе его величества лорд Дерик Эйвлин, занятый поисками предателя, работающего на наполеоновскую Францию, страстно влюбится в леди-детектива, а та ответит красавцу разведчику взаимностью? Но что вышло, то вышло — и теперь влюбленным предстоит либо победить, либо погибнуть...

УДК 821.111.31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Heather Snow, 2012

© Перевод. Е.А. Ильина, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-088372-1

Глава 1

*Дербишир,
июнь 1817 года*

Сложенная из красного кирпича средневековая башня, гордо возвышающаяся над поросшей кустиками черники равниной, казалась чужой на фоне белеющих известняком холмов. Дерик Эйвлин, виконт Скарсдейл, глубоко вздохнул. Уж он-то знал, каково это — чувствовать себя чужим.

Если на земле и было место, куда он надеялся никогда не возвращаться, то именно туда он сейчас и направлялся — в фамильное поместье, расположенное в самой северной части страны. Эта неприязнь наверняка удивила бы многих, ведь за последние годы жизни Дерику доводилось бывать в гораздо более опасных и неприглядных местах. Но все же эти, покрытые буйной растительностью, холмы и живописные долины его детства казались более зловещими и предательскими, нежели самые омерзительные тюрьмы Франции, в которых он провел не один месяц.

Резко пришпорив коня, Дерик начал спускаться по холму к широкой аллее, обуреваемый воспоминаниями, которые, как ему казалось, давно уже канули в Лету. В памяти возникали картины, где он, будучи еще неугомной мальчишкой, бродил по холмам и долам Уайт-Пика. Он вспомнил покрасневшие от слез глаза матери, глядевшие на него со смесью печали и безразличия, и свой последний день в отчем доме, когда его мир рассыпался

в прах подобно древнему известняку, давшему название этой местности.

Виконт Скарсдейл въехал во двор, и скрежет гравия под копытами коня отвлек Дерика от грустных мыслей. Он совершил глупость, вернувшись сюда. Если б не последняя миссия, возложенная на него правительством, он никогда бы этого не сделал. Но Дерик всегда поступал так, как было нужно, ради любви к своей стране. Даже если она больше не была его страной.

— Эй! Есть тут кто? — крикнул Дерик, перекидывая ногу через седло и спешиваясь. Он повел плечами, расправляя затекшие мышцы. Ему пришлось гнать во весь опор, чтобы не попасть под ливень, теперь каждый дюйм его тела с болью вспоминал многочисленные кочки и выбоины на дороге. Дерику оставалось лишь уповать на милость Божью, надеясь на то, что в доме его ждет горячий обед, жаркий камин и чистая постель. Он оглядел двор.

С широкой подъездной аллеи открывался прекрасный вид на обе конюшни, Дерик счел непростительным то обстоятельство, что никто не вышел ему навстречу. Он ведь заранее известил о своем приезде.

Прошло еще несколько минут, а во дворе так никто и не появился.

— Проклятье, — проворчал Дерик, поднимая воротник, чтобы защититься от пронизывающего ветра. Погода здесь, на севере, не менялась. Лето оставалось таким же неправдоподобно холодным, а стремительно опускающееся за горизонт солнце совсем не грело. Дерику удалось опередить грозу всего на несколько минут. Он завел коня в пустую конюшню, привязал к коновязи и пообещал четвероногому другу прислать конюха, как только разыщет оного.

Виконт Скарсдейл быстро миновал северное крыло замка, возведенного еще в пятнадцатом веке, решив приберечь небрежно-ленивую походку до того момента, когда в поле его зрения появится кто-то из обитателей замка, и взбежал по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.

К его удивлению, массивная входная дверь оказалась полуоткрытой. Неужели слуги окончательно распоясались после смерти его матери? В замке и так гуляли сквозняки, а тут еще кто-то беззаботно забыл задвинуть засов. Дерик взялся за ручку, и старая дубовая дверь натужно закричала.

За дверью его встретила кромешная тьма. Холл выглядел так, словно обитатели давно покинули замок. Нахмурившись, Дерик вошел внутрь, стук его каблуков по каменному полу эхом прокатился под сводами. Кожухи с его вещами, которые давно уже должны были распаковать, сиротливо стояли у подножия лестницы. От потухшего камина веяло холодом, а лампы никто не потрудились зажечь.

Куда же все, черт возьми, подевались?

— ...проверит вот этот участок — от излучины до водопада... — послышался из глубины дома властный женский голос.

Охваченный любопытством, Дерик двинулся на голос.

— ...и Томас. А вы с Джоном Кушманом обыщите территорию отсюда до холма Фелмана.

Дерик сдвинул брови. Голос показался ему знакомым. Странно, ибо единственной ему знакомой леди в Дербишире была его мать, умершая два месяца назад. Когда же Дерик свернул в длинный коридор, ведущий на кухню, впереди показался свет, льющийся из столовой, а гул голосов стал отчетливее.

Виконт проскользнул в помещение, растворившись в тени. Хотя ему вовсе не нужно было прятаться, так как никто из присутствующих даже не повернул головы в его сторону. Дерик быстро окинул взглядом столовую, отметив про себя мельчайшие детали привычным взглядом разведчика.

Вокруг стола сгрудились полторы дюжины людей разного возраста, большинство из которых — судя по одежде — были слугами. После смерти хозяйки замка количество его обитателей было сведено к минимуму. Но тогда кто все эти незнакомцы, угрюмо склонившиеся над столом?

Воздух в столовой пропитался запахами улицы, принесенными вместе с одеждой. И в самом деле — на присутствующих были плащи, шляпы и шарфы, будто все они собрались куда-то, несмотря на надвигающуюся грозу. Дерик заметил изрядно покрасневшие лица, можно подумать их обладатели долгое время провели на ветру, и покрытые свежей грязью сапоги.

Собравшиеся, казалось, кого-то или чего-то ждали. Дерик продвинулся еще немного вдоль стены, пока не обнаружил достаточно широкую щель в преграде из людских спин.

Он готов был поклясться, что нашел источник загадочного голоса. Во главе стола стояла женщина. Виконт не смог разглядеть ее лица: она склонилась над большим листом бумаги, раскатанным на полированной поверхности обеденного стола из красного дерева. Определить ее рост тоже не представлялось возможным, зато простое платье из зеленого муслина совершенно не скрывало соблазнительных изгибов тела.

Не утратившее цвета и ладно скроенное, оно выдавало в его владеличнице не служанку, а настоящую леди. О благородном происхождении свидетельствовала и изящная рука, энергично отмечающая что-то на бумаге. Поворот головы незнакомки, ее решительная сосредоточенность пробудили в памяти Дерики смутные образы, но каштановые локоны, выбившиеся из прически склонившейся над столом девушки, скрывали от него ее профиль.

Дерик переключил внимание на лежавшую на столе бумагу и прищурился в неясном свете. Она подозрительно напоминала... Так и есть. У стены стояла пустая рама. Взгляд виконта вновь переключался на испещренную чернильными пятнами бумагу.

Леди продолжала чертить на бесценной карте местности кисти Бернета, купленной дедом Дерики полвека назад.

Любой другой человек, оказавшийся на его месте, непременно испытал бы потрясение, однако Дерики давно уже не волновал титул и все, что с ним связано. Он еще

раз невозмутимо оценил происходящее. В таких случаях Дерик надевал на себя маску этакого «избалованного аристократа». А от подобных людей ждут негодования. Маленькая мисс, уничтожительница карт, предоставила Дериду прекрасную возможность показать свой талант перевоплощения во всей красе. Ему нужно было лишь выйти на сцену, которую она любезно подготовила для него, сама того не подозревая.

— Что, черт возьми, здесь происходит? — рявкнул Дерик, выходя из тени. Его слова произвели должный эффект. Не обращая внимания на испуганные возгласы, он быстро пересек столовую, подошел к столу, схватил разложенную на нем карту и обманчиво небрежно свернул ее в трубку. Тишину в комнате нарушило лишь шуршание сухой бумаги по ладоням Дерика.

Вскинув бровь, он медленно развернулся к замершей у стола леди и вложил в голос все высокомерие, на какое только был способен.

— Не соблаговолите ли объяснить, кто вы такая... — Дерик надменно окинул взглядом хрупкую женскую фигурку, — ...и по какому праву портите мою собственность?

Последнее слово застряло у него на языке, когда их с незнакомкой взгляды наконец встретились.

Память озарила вспышка, и Дерик узнал в стоящей перед ним леди костлявую белокурую девчонку, таскавшуюся за ним по пятам каждое лето. Эту маленькую занозу с незабываемо огромными глазами цвета янтаря.

«Только вот теперь ее волосы заметно потемнели», — отметил про себя Дерик.

А внутренний голос шепнул, что она больше не девчонка-сорванец. Дерик плотно сомкнул губы. Проклятье! Это же его соседка — мисс Уоллингфорд.

Анна? Элла? Нет, Эмма. Дерика немало удивило, что он вспомнил ее имя. Ведь он всегда называл ее Коротышкой. Эмма ненавидела это прозвище, считая, что соседский мальчик потешается над ее маленьким ростом. Отчасти это было правдой. И все же Дерик прозвал Эмму так из-за ее схожести с пигмеями, обладающими золотисты-

ми глазами и необычайной цепкостью, совсем как у крошечных совы, летающих в полночь над холмами в поисках добычи.

Очевидно, она так и осталась занозой, потому что уже нарушила его планы, хотя и не подозревала об этом.

Мисс Уоллингфорд прищурилась и враждебно поджала губы.

Дерик же ждал ответа, с напускным раздражением постукивая свернутой картой по отполированной до блеска поверхности стола.

Не так он собирался возобновить знакомство с мисс Уоллингфорд. Она была сестрой местного судьи, их с Дериком пути непременно пересеклись бы. Только вот он намеревался нанести ей официальный визит и, сыграв на детской привязанности, даже если таковой никогда не было, поближе подобраться к ее брату. И уж конечно, в планы виконта никак не входило обругать ее на глазах у дюжины свидетелей.

Но что сделано, то сделано. Дерик давно уяснил, что добиться лучшего результата можно, не пытаясь изменить ход событий, позволив им идти своим чередом. Поэтому он будет продолжать играть выбранную им роль, а способ умаслить мисс Уоллингфорд найдет позже.

Еще ни разу в жизни Эмма Уоллингфорд не ощущала себя настолько растерянной, она не могла сдвинуться с места. Казалось, ее тело обратилось в мрамор и походило теперь на одну из античных статуй, коими она так восхищалась во время своего единственного визита в Лондон. Ну же, Эмма! Отомри, дурочка!

Господи, да что с ней такое? Холодный рассудок твердил, что это всего лишь Дерик. И все же ее охватило волнение. Да, это действительно Дерик, но... не просто Дерик. Его густые, черные как ночь волосы все так же непослушно завивались на висках, но вот черты изменились. Стали более заостренными, более точеными. Плечи казались шире, а талия уже. Только вот глаза остались прежними. Похожие на изумруды, они все так же заволажива-

юще блестя и смотрели на нее так, словно она была послана самим Андом ему на погибель.

— Ми... милорд. — Беллингзли, престарелый дворецкий замка Эйвлин, поспешил навстречу хозяину, закрыв Эмме обзор и спасая ее от прожигающего насковозь взгляда Дерика. Эмма опустила глаза, благодаря провидение за возможность прийти в себя и собраться с мыслями, пока окружающие бормотали извинения.

Приезд Дерика не должен был так ее потрясти, вся деревня знала о том, что он прибудет именно сегодня. Только вот Эмма вовсе не собиралась встречаться с ним здесь. Однако Беллингзли прислал записку и...

Эмма ошеломленно охнула. Как она могла забыть? Она всегда помнила о таких вещах.

Воспользовавшись всеобщим замешательством и коря себя за утрату контроля над ситуацией, Эмма вышла вперед и выдернула карту из рук ослабившего хватку Дерика. После этого она вновь раскатала ее по столу и продолжила размечать границы: с наступлением темноты промедление было равносильно смерти.

Гул голосов вокруг внезапно смолк, и Эмма почувствовала на себе взгляд Дерика, ввинчивающийся в нее подобно знаменитому архимедову винту.

Не отрываясь от карты, Эмма произнесла:

— Уверена, лорд Скарсдейл согласится с тем, что объяснения могут подождать до тех пор, пока мы не отыщем его пропавшую горничную.

Сопровождающийся шипением треск молнии подчеркнул значимость ее слов, а затем по небу прокатился раскат грома. Эмма обернулась через плечо и увидела на стекле первые крупные капли летнего дождя. Дьявол! Если Молли в лесу и ранена... Эмма едва не ударила себя за то, что упустила время, растерявшись перед мужчиной, который наверняка ее даже не помнил. Она вновь окинула взглядом карту.

— Мою пропавшую горничную? — переспросил Дерик, и в его голосе послышались нотки сомнения.

— Да. — Не удостоив его взглядом, Эмма подняла руку, чтобы предотвратить возможные расспросы, а потом провела пальцем по карте. Если ее расчеты верны, единственным вероятным местом нахождения Молли, которое они еще не успели обыскать, была территория, расположенная к востоку от...

— Мисс Уоллингфорд, — прорычал Дерик, требуя внимания к своей персоне.

Стало быть, он ее все же помнил.

— Поскольку вы используете мои ресурсы, — произнес Дерик, — я хотел бы услышать объяснения.

Эмма раздраженно оторвалась от карты. Он только что назвал своих и ее слуг «своими ресурсами»? Леди Уоллингфорд прищурилась, жалея, что хозяина дома нельзя проигнорировать. У нее есть дела поважнее размышлений о том, как бы не ранить чувств владельца замка. Тем более что он не устаивал замок своим присутствием уже четырнадцать лет.

Но Дерик уже нависал над ней во весь свой угрожающий рост. Господи, Эмма почти забыла, как он высок. В глазах виконта вспыхнуло выражение властного высокомерия, и девушка заскрежетала зубами.

— Я говорю о Молли Симмс, — пояснила она. — Дочери садовника. Никто не видел ее с тех пор, как она закончила работу и ушла к себе вчера вечером.

Дерик пожал плечами.

— Не прошло и суток, — произнес он. — Так что об «исчезновении» говорить пока рано.

Эмма поджала губы. «Да что он может об этом знать?»

— Присутствующие здесь с вами не согласятся, — возразила она. — Нам кажется, что Молли покинула свою комнату не по собственной воле, и мы боимся, как бы с ней не произошло несчастье.

Прояснив ситуацию, Эмма отвернулась от хозяина дома и перевела взгляд на карту.

— Да, но почему все вы со мной не согласны? — спросил Дерик, положив руку на середину карты и тем самым закрыв Эмме обзор. — Неужели несчастья в вашей дерев-

не происходят столь часто, что у вас вошло в привычку созывать поисковые отряды?

Эмма сжала пальцами переносицу. Она не помнила, чтобы Дерик был таким занудой. Но ведь тогда он был совсем ребенком. В последний раз она видела его в возрасте семнадцати лет. С тех пор прошла целая вечность, полная перемен.

— Конечно нет, — ответила Эмма. Их поселение располагалось у самой южной границы Скалистого края, и преступлений здесь совершалось чуть больше, нежели в других районах графства, не так часто посещаемых чужаками. Случилось даже несколько загадочных смертей. Но чтобы кто-то пропал... Нет, за последние два года ничего подобного не происходило.

— Вы обнаружили следы борьбы? — не унимался Дерик.

— Нет, — вынуждена была признаться Эмма.

— И тем не менее вы считаете, что имело место преступление... — лорд Скарсдейл убрал ладонь со стола и небрежно сложил руки на груди, заставив Эмму вновь заскрежетать зубами. — Девушка молода. Возможно, она отправилась навестить... друга и потеряла счет времени.

Кончики ушей Эммы опалил огонь негодования. Она огляделась по сторонам, благодаря Бога за то, что рядом не оказалось родителей Молли.

— А может, парню повезло, и она с ним сбежала, — высказал еще одно предположение Дерик.

Эмма едва не задохнулась от такой дерзости. Неужели Дерик и в самом деле бесчувственный грубиян? Какие бы перемены ни происходили в жизни, человек все равно не может измениться до неузнаваемости.

Как бы там ни было, Эмма услышала достаточно. Она выпрямилась во весь свой рост, хотя, к сожалению, все равно доходила Дерику только до груди. Щеки Эммы покраснели от стыда, когда она вспомнила ужасное прозвище, данное ей соседом в детстве, и все же ей удалось вложить во взгляд все свое негодование. Дерику придется принять ее всерьез и уйти с дороги, и да поможет ей в этом Господь.

— Полагаю, что в сложившихся обстоятельствах все эти вопросы действительно звучат разумно. Однако должна вам указать на то... — Эмма подчеркнула значимость своих слов, ткнув пальцем в грудь Дерика, — что вы совсем не знаете Молли Симмс из Ив. Так что можете поверить: мы изучили все другие возможности и исключили их.

По небу прокатился еще один раскат грома. Теперь он звучал громче и страшнее. Единственного взгляда на окно хватило, чтобы понять: день стремительно катился к закату.

Эмма снова повернулась к Дериду и прищурилась.

— Молли где-то там, снаружи, и чем больше времени мы потратим на разговоры, тем меньше у нас останется шансов на то, что мы разыщем ее до наступления темноты.

Дерик внимательно посмотрел на стоящую перед ним леди. Видно было, что он все еще не доверял ее умозаключениям, но, несмотря на это, высокомерное выражение его лица исчезло вместе со складками возле губ и пренебрежительно-скупающей позой.

— Я бы посоветовал...

— Ее нигде нет, мисс Эмма. — Появившиеся в столовой лакеи прервали Дерика на полуслове. Тот, что повыше, заговорил: — Мы обыскали всю территорию, которую вы для нас отметили.

Эмма поморщилась. Слуги стояли на пороге, судорожно ловя ртом воздух и отирая с лица дождевые капли. Эмма нахмурилась, взглянув на их промокшие насквозь плащи. Она указала им на кухню, нимало не заботясь о том, что подумает Дерик относительно распоряжения его «ресурсами».

— Спасибо. Выпейте горячего чая и поскорее возвращайтесь. Вы нужны нам оба, как только немного отдохнете.

После этого Эмма снова развернулась к столу. Опершись о него левой рукой, она принялась закрашивать территорию, которую только что обыскали лакеи. И снова безуспешно. Эмма оглядела темнеющее небо, мысленно

прикидывая, сколько еще времени осталось до наступления ночи. Она умела считать в уме быстрее, чем ее отец, уважаемый математик, на бумаге. Эмма прикинула, какую площадь сможет обойти один человек за оставшееся время, и разделила полученную цифру на количество имеющихся в ее распоряжении слуг.

Дождь барабанил по стеклу все сильнее и сильнее. Этого Эмма не учла. Что ж, придется немного изменить расчеты. Именно это она и собиралась сделать, когда рядом с ее маленькой бледной ладонью на стол легла еще одна — большая и загорелая. Эмма втянула носом воздух при виде длинных мужских пальцев и смуглой кожи, слегка покрытой темными волосами. Все ее тело окатила волна жгучего любопытства, когда Дерик склонился над ней, чтобы взглянуть на карту.

— Вы размечаете территорию поисков, — пробормотал он, и его горячее дыхание обожгло правое ухо Эммы.

— Д-да, — ответила она, проклиная себя за откуда ни возьмись возникшую робость. Да что с ней та...

Она непроизвольно дернулась, когда Дерик слегка коснулся ее прикрытой шалью руки, чтобы провести пальцем по восточной границе территории поисков. Эмма задрожала, как если бы стоящий рядом с ней джентльмен погладил ее вместо тонкого пергамента карты.

— Вот эту незакрашенную часть вы еще не обыскивали?

Эмма порывисто кивнула.

— Эти два лакея только что закончили поиски вот здесь. — Она указала на заштрихованную область, расположенную к северо-востоку от замка, и с неприязнью посмотрела на собственный подрагивающий палец. — Поскольку их плащи промокли насквозь, можно предположить, что на востоке дождь начался гораздо раньше, это, как вы помните...

— Может привести к тому, что река выйдет из берегов, — закончил вместо Эммы Дерик. Он выпрямился, оставив ее без тепла своего тела столь стремительно, что по коже Эммы побежали мурашки. — В таком случае не

позволяйте мне мешать вашим поискам. — Девушка с облегчением кивнула. Только вот что именно принесло ей это облегчение — неожиданная капитуляция виконта или разделившее их расстояние, — Эмма не поняла. Впрочем, это не имело никакого значения. Ведь отныне Дерик не станет ей препятствовать. Эмма быстро разделила оставшуюся восточную территорию на небольшие участки.

— Итак, — обратилась Эмма к уставшим слугам, чувствуя, как ее желудок сжимается от тревоги, — дневного времени осталось не так много, чтобы продолжать поиски парами. Поэтому мы возьмем одну большую территорию и обыщем ее все вместе. — Эмма знала, что прогнать волнения можно лишь начав действовать.

Слуги поочередно выходили вперед, и Эмма давала каждому свой небольшой участок. Вскоре в столовой остался лишь дворецкий, она сама и Дерик.

— Беллингзли, — обратилась Эмма к дворецкому, жестом приказывая ему следовать за собою и направляясь к входной двери. Старый дворецкий был слишком слаб, чтобы участвовать в поисках под дождем, но Эмма знала, что он очень хочет быть полезным. — Вместе с кухаркой будьте готовы встречать возвращающихся с улицы слуг. Им необходимо будет согреться, поесть и обсушиться. Не дай бог, завтра придется возобновить поиски, — пробормотала девушка, накидывая плащ.

Однако плащ поднялся вверх, словно по мановению волшебной палочки, не дав тяжелой шерстяной ткани опуститься на ее плечи. Эмма удивленно развернулась, и ее локоть ударился обо что-то твердое...

— Ох, — выдохнул Дерик, поморщившись от боли.

Да, Эмма действительно ударила его в живот.

— О! Прошу прощения... — пролепетала она, хотя, если признаться, совсем не жалела об этом непреднамеренном ударе. Но как Дерик оказался у нее за спиной? Опустив глаза, Эмма посмотрела на его прочные черные сапоги. Она наверняка услышала бы стук их каблуков по плитам холла.

Дерик потерял место, с которым соприкоснулся локоть

Эммы. Его грудь тоже немного побаливала после того, как девушка ткнула в нее пальцем. Эмма оказалась довольно сильной для существа столь миниатюрного телосложения. И умной. Только слишком остро на все реагировала. Насколько Дерик помнил, она всегда воспринимала происходящее слишком серьезно и заставляла окружающих поверить в собственные фантазии. Поэтому ему всегда казалось, что она необоснованно преувеличивает.

А еще Дерику не покидало ощущение, что Эмма умело отдавала приказы и привыкла к тому, что они неукоснительно выполняются. Да уж, Коротышка выросла и превратилась именно в такую женщину, какую и представлял себе Дерик в далеком детстве.

А меж тем Эмма проследовала вперед. Дерик лишь покачал головой, наблюдая за тем, как она пытается открыть тяжелую дубовую дверь.

Ума у нее по-прежнему было больше, чем здравого смысла, так как она явно собиралась отправиться на улицу в одиночку, да еще в такую грозу.

Дерик в несколько шагов преодолел разделявшее их расстояние и схватился рукой за дверь.

— Вы забыли выделить участок для меня.

Эмма развернулась, зажата между рукой Дерику и дверью. Ее выразительные янтарные глаза, казалось, стали еще больше, когда он навис над нею и вдруг слишком отчетливо ощутил близость теплого женского тела. Они с Эммой почти соприкасались. Она казалась такой хрупкой, маленькой и в то же время необычайно сильной. Дерик уже ощутил на себе силу ее сарказма. Теперь он вспомнил, что в детстве Эмма всюду неотступно следовала за ним, несмотря на его многочисленные попытки избавиться от ее общества.

Словно бы в доказательство того, что она осталась такой же упрямой, как и прежде, Эмма мятежно вскинула подбородок.

— Мне показалось, вы не захотите...

— Помочь? — перебил ее Дерик, не менее мятежно вскинув бровь. Проклятье! Подобное предположение про-